

7. Миронов, В. В. Платон и современная пещера big-data [Электронный ресурс] / В. В. Миронов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Философия и конфликтология. – 2019. – Т. 35, вып. 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>. – Дата доступа : 25.02.2021.

Аннотация. В рамках данного исследования проводится анализ современного развития ИКТ и их влияния на современное социокультурное пространство, выявляются как позитивные, так и негативные последствия их фронтального проникновения во все сферы социального бытия.

Ключевые слова. Культура, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), цифровизация.

INFLUENCE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE MODERN CULTURAL LANDSCAPE

Abstract. Within the framework of this study, an analysis of the modern development of ICT and their influence on the modern socio-cultural space is carried out, both positive and negative consequences of their frontal penetration into all spheres of social life are revealed.

Keywords. Culture, ICT (information and communication technology), digitalization.

Сведения об авторе:

Радевич Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, старший преподаватель Белорусского государственного университета.

Radevich Ekaterina, Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer at the Belarusian State University.

УДК 930

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ НЕОУНИАТСКОГО ПРИХОДА В ЗАМШАНАХ БРЕСТСКОГО ПОВЕТА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 20-Е ГОДЫ XX В.

А. Н. СВИРИД

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В 1922 г. часть населения Замшан высказалась за переход в унию и начала предпринимать в этом направлении соответствующие шаги. Вследствие позиции властей и мер, предпринятых Православной церковью, жители Замшан отказались от перехода в унию. Но в результате недобросовестного исполнения православным духовенством своих обязанностей и требования высоких оплат за религиозные услуги, вероятно, часть населения решило изменить вероисповедание [1, л. 51]. В феврале 1926 г. к Пинскому бискупу Зигмунду Лозинскому поступило прошение от жителей Замшан о присылке католического священника Византий-

ско-славянского обряда. Но при проверке оказалось, что из 159 подписей под прошением были самовольно внесены подписи неграмотных, а треть подписей были фальшивыми [1, л. 19]. Согласно письму православного епископа воеводе, инициаторы перехода в католичество Иван Иванчук и Иван Жлукта «самовольно втянули неграмотных, грамотным же прочитали суть фальшивое прошение, якобы просьбу о назначении отдельного православного священника в Замшаны» [1, л. 19]. 2 апреля 1926 г. 60 жителей Замшан обратились к воеводе с просьбой о назначении православного священника, но 9 апреля 1926 г. в Замшаны приехал католический священник Византийско-славянского обряда, который потребовал подписать прошение о переходе в католичество Византийско-славянского обряда и передаче церкви и церковных построек [1, л. 19]. Анализ документов Государственного архива Брестской области позволяет сделать предположение, что это был Зенон Шымкевич [1, л. 27]. По информации Полесского воеводского управления, население восприняло это как оскорбление, а католический священник Византийско-славянского обряда угрожал в случае отказа прислать войска и принудить вступать в унию и силой забрать церковь [1, л. 19].

27 июля 1926 г. воеводе поступило письмо от жителей этого села, в котором значилось: «Тактика униатского ксендза стала нам ясной и оскорбительной для каждого из нас – ибо разве в свободной Речи Посполитой так собирают подписи? Штундисты и разные другие вероисповедания не собирали подписей, не отбирали церквей, не выгоняли священников, – однако имеют своих сторонников. Назначенный декретом епископа православный иеромонах Барич, постоянно посещаем полицией с приказом оставить приход, и, наконец, брестский староста окончательно решил этот вопрос. Все эти действия как властей, так и униатского ксендза, незаконны и противоречат III статье нашей конституции. И на её основании протестуем против посягательств на нашу религиозную свободу. Таких пастырей, как униатский ксёндз, который на счёт нашего отказа подписать его прошение, грозил присылкой двух рот солдат... просим больше к нам не присылать» [1, л. 21об]. Это письмо подписало более 200 жителей Замшан [1, л. 22, 22об].

Воевода потребовал от старосты отчёта о событиях в Замшанах [1, л. 23]. Из отчёта старосты следовало, что прошение жители Замшан подписали незнательно, но делегированный священник принуждением с помощью силы присоединить к католичеству Византийско-славянского обряда не угрожал [1, л. 25].

Весной 1928 г. настоятель православного прихода в Малорите, к которому принадлежали Замшаны, сдал в аренду церковную землю, которой до этого бесплатно пользовались прихожане [1, л. 51]. Отношения между сторонниками Православной церкви и унии снова обострились. Православное духовенство было вынуждено прекратить отправление богослужений, так как население не пускало их в церковь [1, л. 51]. Следует отметить, что в 1928 г. на территории Малоритской гмины в целом значительно усиливается миссионерская работа католической церкви Византийско-славянского обряда [1, л. 2]. Было подано новое прошение на имя Пинского бискупа о переходе в католичество Византийско-славянского обряда, которое подписало 450 человек. 6 июля 1928 г. по приказу Лозинского в Замшаны прибыл священник Константин Сонгайло для изучения

местных условий и для принятия жителей в католичество Византийско-славянского обряда. Он должен был провести богослужение в здании школы, но население воспротивилось этому, прося о проведении богослужения в церкви. Члены церковного комитета открыли храм, где и было проведено богослужение. Согласно отчёту старосты, никто из жителей Замшан против проведения Константином Сонгайло богослужения в церкви не возражал [1, л. 27, 39].

8 июля 1928 г. по решению административных властей полиция закрыла церковь [1, л. 16, 27]. Административные власти предприняли этот шаг по просьбе православной иерархии [1, л. 5об]. Власти не позволили открыть её даже с целью ремонта крыши [1, л. 11, 27]. Духовенство Византийско-славянского обряда стало проводить богослужения в частных домах, но впоследствии перестало это делать по требованию светских властей до принятия окончательного решения.

В сентябре 1928 г. Зигмунд Лозинский стал добиваться передачи церкви в Замшанах католической церкви «как не нужной православным, имеющим свою, исконно православную церковь, в то время как католическое население не имеет своей святыни» [1, л. 42].

В то время как воевода не предпринимал решительных действий, православный епископ Александр добился от МВИОП назначения в Замшаны постоянного священника, хотя юридический статус прихода остался неизменным. 6 октября 1928 г. епископ Александр поставил об этом в известность воеводу [1, л. 49]. Есть основания считать, что деятельность этого православного священника принесла немедленный результат. Когда по приказу властей в декабре 1928 г. был составлен список католиков Восточного обряда, их оказалось только 15 человек, из них 3 были членами КПЗБ, а 2 – Сельроба [1, л. 47]. 31 декабря состоялось собрание верующих, на котором за переход в католичество высказалось 59 человек, а за православие – более чем в 2 раза больше. Большинство же жителей вообще не высказало свою точку зрения, проявив полное безразличие к этому вопросу. По поводу этого собрания староста докладывал воеводе, что в числе высказавшихся за католичество Византийско-славянского обряда преобладала молодёжь, а население хотело, чтобы в Замшанах постоянно пребывал православный священник [1, л. 53].

В феврале 1929 г. на ситуацию в Замшанах обратило внимание МВИОП, запросив у воеводы подробнейшую информацию по этому вопросу [1, л. 54, 54об]. 12 марта 1929 г. староста докладывал, что в Замшанах 250–300 человек хотят присоединиться к католичеству Византийско-славянского обряда, но формальностей, связанных с изменением вероисповедания, почему-то не выполняют [1, л. 34]. Это сообщение красноречиво характеризует ситуацию.

В июле 1929 г. воевода предложил МВИОП оставить церковь в Замшанах во владении Православной церкви [1, л. 5об]. МВИОП 17 декабря 1929 г. ответило воеводе, что назначение церкви в Замшанах штатной филией признаёт преждевременным, а что касается находящейся в этом храме церковной утвари, то министерство выражало согласие на передачу её православному населению [1, л. 13]. Лишь на Пасху 1930 г. после неоднократных прошений населения власти разрешили открыть церковь [1, л. 15].

8 августа 1930 г. в Замшанской православной церкви католический священник Византийско-славянского обряда Константин Сонгайло провёл богослужение [1, л. 2]. Выяснить, была ли церковь открыта самовольно или с разрешения властей, в процессе исследования не удалось. В Замшаны приезжал так же, по сообщению полиции, «униатский ксёндз неизвестной фамилии, который агитировал среди населения и проповедовал по-украински» [1, л. 2об]. В 1937 г. Пинский католический бискуп Казимир Букраба дал указания священнику Зенону Каленюку приезжать в Замшаны [2, л. 18об]. В материалах польской государственной и костёльной статистики информация о наличии в Замшанах прихода или верующих Католической церкви Византийско-славянского обряда отсутствует. Приход не возник вследствие непоследовательной позиции государственных властей, контрмер, предпринятых Православной церковью и особенности сознания жителей.

Литература:

1. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2342. – Дело об униатском движении и ремонте церквей в Замшанах, Брестского повета. – 1928–1930 гг. – 53 л.

2. Центральный государственный исторический архив Украины во Львове. – Фонд 408. – Оп. 1. – Д. 231. – Переписка монахинь, служивших в Заречье, и священника Каленюка об оказании помощи 1931–1938. – 46 л.

Аннотация. В статье рассматривается попытка создания католического прихода византийско-славянского обряда в Замшанах Брестского повета Полесского воеводства в 20-е годы XX в. Приход не возник вследствие непоследовательной позиции государственных властей, контрмер, предпринятых Православной церковью и особенности сознания жителей.

Ключевые слова: Неоуния, Католическая церковь византийско-славянского обряда, православная церковь, Западная Беларусь.

AN ATTEMPT TO CREATE A NEO-UNIATE PARISH IN ZAMSHANY, BREST POVET, POLESIE VOIVODESHIP IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY.

The article examines an attempt to create a Catholic parish of the Byzantine-Slavic rite in Zamshany, Brest povet, Polesie voivodeship in the 20s of the twentieth century. The parish did not arise due to the inconsistent position of government authorities, countermeasures taken by the Orthodox Church and the peculiarities of the consciousness of the residents.

Key words: Neounia, Catholic Church of the Byzantine-Slavic rite, Orthodox Church, Western Belarus.

Сведения об авторе:

Свирид Алесандр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов Учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Svirid Alexander Nikolaevich, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the History of Slavic Peoples of the Educational Institution «Brest State University named after A.S. Pushkin».

УДК 321.01

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Э. Н. СЕВЕРИН

*Белорусский институт стратегических исследований
(отделение Брестской области)
г. Брест, Беларусь*

Политика, как известно, искусство возможного. В условиях политической неопределенности XXI в. достижение безопасного уровня политической автономии национального государства, и, соответственно, обеспечение необходимой меры суверенитета является насущной задачей политических субъектов государственного формата. Существующие и будущие риски, вызовы и угрозы прямо или косвенно касаются суверенитета и независимости государства. Именно независимость означает международно-правовой статус (рассматривается ли территориально определенное образование как субъект международного права). Суверенитет, с другой стороны, предполагает реально существующий институт самоуправления политического сообщества, т. е. степень, в которой государство в рамках своих институтов способно самостоятельно решать свою судьбу. Независимость достигается за счет признания международной субъектности политического актора другими независимыми политическими субъектами, полноправного членства и права голоса в международных организациях. Вместе с тем суверенитет, которым обладает страна в текущий момент истории своей государственности, зависит от совокупности целого спектра обстоятельств, в которых она находится, и самым непосредственным образом от компетентности как политической элиты, так и народа, совместно работающих в направлении обеспечения электорального суверенитета, как значимой составляющей национальной безопасности.

На политико-правовом уровне Конституция является выражением суверенитета народа в государственном формате, она демонстрирует как суверенитет государства в международном правопорядке, организацию государственной власти в целом, так и суверенитет акторов внутри государства, выступая важным фактором, определяющим специфику национальной политической системы.

Вместе с тем в политической истории Беларуси принятие 15 марта 1994 года Конституции стало результатом политического компромисса, выразившегося во введении института президентства при сохранении широких полномочий Верховного Совета. Идеи народного суверенитета, разделения властей, верховенства права, приоритета прав и свобод человека заняли значимое место среди